Слова Вивиан были подобны магическому заклинанию.

Хао Жэнь и Хессиана быстро превратились из нейтральных и дружелюбных людей в недовольных. Если бы Вивиан не была рядом с Хао Жэнем, то её миниатюрная версия набросилась бы на него. Хао Жэнь безучастно смотрел на сверкающие глаза Хессианы.

Он хотел сказать Хессиане: Вивиан не хотела её видеть из-за её неуправляемого поведения. Если бы она вела себя хорошо и воздерживалась от того, чтобы вызывать у Вивиан сексуальную дезориентацию, они бы не дошли до этого момента в их отношениях!

Вивиан была доброй.

Она уже зарыла топор войны с Лили, а с летучей мышью — её сородичем сделать это было бы еще проще.

По правде говоря, у него не было возможности сказать ей об этом.

Он не был уверен, что Вивиан или Хессиана укусят его первыми, если он это скажет?

Хао Жэнь немного запутался в отношениях между Хессианой и Вивиан. Его представление о семейных отношениях подверглось серьезному сомнению: они были матерью и дочерью или двоюродными сестрами?

Логика Лили подсказывала ей, что они мать и дочь. В конце концов, Хессиана была «мясом, которое отвалилось от тела Вивиан».

Но Хао Жэнь чувствовал, что никакого процесса преемственности не происходит; вызванные летучие мыши были клонами Вивиан, а когда её клоны обретали разум, они становились производными от оригинала. Так что, без сомнения, они были двоюродными родственниками. Он также вспомнил митоз, который изучал на уроках биологии в школьные годы.

Но, к сожалению, он не мог точно сказать, что это такое.

Он решил не заботиться о том, что они собой представляют. К тому же он не хотел быть болтуном и в итоге быть укушенным Вивиан только из-за своего когнитивного невежества. Он знал, что у Вивиан была ментальная аллергия на «мясо, которое упало с ее тела».

Туман окутал их. Видимость была очень плохой. Но был только один выход — двигаться вперед. Пока они не шли по дороге, они не могли заблудиться. Однако было что-то большее, чем просто густой туман.

Хао Жэнь был почти уверен, что видел, как что-то быстро двигалось и исчезало в тумане.

Иногда он видел людей в древнегреческих одеждах, пасущих скот, а иногда — людей в современных костюмах, спешащих куда-то. Эти странные видения возникали то и дело в самой глубине тумана, словно мираж, взывающий к жаждущим путникам в пустыне.

Хессиана быстро предупредила их, чтобы они не сбивались с пути, лежащего у них под ногами.

— Никогда не отвлекайтесь на туманные пейзажи. Один неверный шаг — и вы застрянете.

— Туман — это шедевр Повелителей теней. Он содержит фрагменты памяти Афин за 3500 лет. Как только вы ступите в него, вы окажетесь в ловушке случайного фрагмента памяти, и, боюсь, шансов выбраться у вас не будет. Туман не исчезает, он остается там навсегда.

Хао Жэнь был полон удивления и страха одновременно. Он понятия не имел, что это за странные ловушки и сколько таких охраняет Крепость теней, лежащую впереди.

Он знал только, что существуют причины, по которым всесильные охотники на монстров не смогли захватить это святилище за все эти годы. Ещё более невероятным было то, что «настоящие» Афины существовали рядом с миром теней. Люди, живущие под солнцем, не подозревали, что в тени города существует совершенно другой мир!

По мере продвижения странные видения в тумане появлялись всё чаще. Хао Жэнь увидел группу древних воинов с копьями, идущих в его сторону, но по мере приближения воины вдруг превратились в современных рабочих в костюмах.

Из густого тумана вынырнула машина 1920-х годов, пронеслась через Аякса и исчезла в другом конце тумана.

Позади них была даже группа немецких солдат нацистской Германии. Это более давнее воспоминание было гораздо более ярким, так как Хао Жэнь мог видеть отблески света на пуговицах мундиров нацистских солдат. По мере того, как они продвигались дальше, по обеим сторонам дороги выстроилось все больше старых и современных зданий.

Появились более четкие образы, и некоторые из них явно не были воспоминаниями. Их поведение явно отличалось от видений, которые они видели.

Казалось, они потерялись в тумане. Хессиана указала на эти фантомы и воскликнула.

— Это несчастные, попавшие в ловушку. Некоторые из них — потусторонние преступники, которых бросили в туман.

— Некоторые — несчастные души, обидевшие стражников, а некоторые — наивные охотники на монстров. Никто не может бороться с 3500-летними воспоминаниями этого города. Любой, кто попадет в ловушку тумана, будет поглощен им, а то, что останется, будет разбитыми

образами мгновений перед смертью. Я не знаю, насколько вы хороши, но мой совет — не пытайтесь делать глупости и не бросайте вызов обороне Теневого разлома, эти штуки очень неприятны.

Хессиана ясно дала понять, чтобы подчеркнуть опасность этих ловушек.

Хао Жэнь знал это.

Эта девушка явно унаследовала свой темперамент от Вивиан. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Спасибо за напоминание, мы будем осторожны…

Хессиана насмешливо посмотрела на него и отвернулась, как ребенок, закатывающий истерику. Хао Жэня обняли за плечи, но это не причинило ему никакого вреда.

Внезапно туман рассеялся, и видимость восстановилась.

— Вот оно.

Хессиана указала вниз на пейзаж под ними.

— Добро пожаловать в другие Афины — одно из самых безопасных мест на этой планете.

— Вау… — воскликнула Лили в благоговении, подняв шею и вглядываясь вдаль.

Они стояли на платформе здания, откуда открывался вид на город. Небо было мрачным, словно его покрывал слой занавеса или море облаков.

Оно полностью заслоняло солнце и луну. Под мрачным небом лежал странный город, совершенно не похожий на реальные Афины: архитектура городских зданий была классической, прямо сошедшей с исторических картин.

Здания были построены из камня, повсюду стояли скульптуры странной формы, большинство из которых были круглыми, древнегреческие колонны, а также дома с гребнями. Но были и дома со шпилями, и замки, которые выглядели неуместно, создавая впечатление, что это место ни рыба, ни мясо. Но, бесспорно, архитектура сама по себе была ценной.

Никакая промышленная архитектура или технологические строительные приемы сегодняшнего дня не могли сравниться с ними. Сравнения не было, потому что ни в одном другом месте вы не найдете тщательно вырезанных колонн, красиво расписанных дверей, искусно уложенного шифера и тщательно вырезанных рельефов.

Поскольку небо было лишено солнечного и лунного света, искусственные источники света были повсюду — на зданиях и на улицах. Однако откуда они брали энергию, оставалось загадкой.

При взгляде на город Хао Жэню показалось, что он находится не в том времени и даже не в том мире: город был полон классической архитектуры разных эпох и регионов.

Казалось, что архитектору города не терпелось показать все свои творения сразу. Здания были совершенно неуместны, но при этом всё было так детально проработано. Хао Жэнь указал на особняк рядом с собой.

— Этот особняк не похож на тот, что был построен 3 000 лет назад.

— Это просто убежище, а не что-то постоянное. Иногда здесь останавливались странники из других мест. Дома разных стилей и эпох в городе передаются из поколения в поколение. Были люди, которым было скучно и нечем заняться, поэтому они переделывали дома: сегодня особняк, завтра замок. Некоторые даже рыли яму и жили под землей на следующий день. У нас есть время и энергия, но нечем заняться.

— Откуда у них материалы? — с любопытством спросил Хао Жэнь.

Ещё минуту назад Хессиана отказывалась разговаривать с Хао Жэнем, но с тех пор она забыла о своей обиде на него. Она ответила:

— Старейшины притащили два холма, чтобы построить Крепость теней. Мы также нашли более безопасный способ доставки материалов. Мы добывали камни и перемещали всё под землю; охотники на монстров не знали об этом. Они не могли постоянно следить за всем миром.

Вивиан посмотрела вниз на город и нахмурилась.

— Такая невежественная кучка… Это броско и непрактично.

Хао Жэнь хмыкнул и пробормотал ей:

— Кхм, разве ты не говорила, что мечтаешь жить в замке?

Вивиан покраснела и ткнула его пальцем, а затем посмотрела на него.

http://tl.rulate.ru/book/59836/1912766